

— Понятно, понятно, столько лет не виделись, конечно, немного непривычно. — Линь Ян неловко сунул мобильный телефон обратно в карман.

Время словно замерло на несколько секунд. Тетушка, раздающая еду, студенты и даже сам Гу Ежань превратились в плоские изображения на картине. Только Линь Ян продолжал двигаться, его рот работал без остановки, словно из бамбуковой трубки сыпались горошины.

— Может, станем представителями всего класса и сходим вечером куда-нибудь перекусить? Как встреча одноклассников после начальной школы. Заодно выпьем немного, чтобы как следует излить все свои чувства, накопившиеся за эти годы. Не волнуйся, сегодня я угощаю.

Гу Ежань не стал тут же разоблачать Линь Яна, бросив лишь короткое:

— Некогда.

Он взял поднос и ушел.

Линь Ян смотрел на удаляющуюся высокую фигуру Гу Ежана и с презрением пробормотал:

— Все такой же, как и раньше! Тупой и упрямый!

Толстячок подбежал к нему, похлопал по плечу:

— Чего стоишь как дурак? Опять получил от ворот поворот?

— Враг слишком силен, перед моими денежными соблазнами даже не дрогнул.

— Что? Ты? Денежные соблазны?

Линь Ян похлопал Толстячка по плечу:

— Я предложил ему поужинать, но он отказался.

— Враг слишком хитрый, сразу увидел, что ты нищий, и понял, что собираешься угостить его в «Шасяне». В следующий раз, когда встретишь его, используй мощный прием — медовую ловушку!

Сказав это, Толстячок окинул Линь Яна взглядом с головы до ног.

— Твоя внешность еще более-менее сойдет.

Линь Ян немного пофантазировал и захихикал:

— А вдруг он воспользуется ситуацией и сделает со мной что-нибудь?

Толстячок с напускной серьезностью ответил:

— Тогда ты здорово выиграешь!

— Ты, парень, опять за свое!

Линь Ян сделал вид, что собирается ударить Толстячка, но тот ловко увернулся. Они побежали друг за другом, дурачась и смеясь, и покинули столовую.

Гу Ежань сидел у окна, листая старые записи. Солнечный свет, проникая через окно, равномерно падал на его холодный профиль. Выражение лица было монотонным, только во время размышлений он слегка сжимал губы или хмурил брови.

Лежащий на столе мобильный телефон завибрировал. Гу Ежань взглянул на экран и вышел из читального зала.

— После экзаменов сразу возвращайся домой, я устроил тебя на стажировку в компании, чтобы ты заранее привык.

В телефоне звучал непреклонный и властный голос отца Гу.

Гу Ежань с мрачным взглядом крепко сжал корпус телефона, на тыльной стороне ладони проступили вены.

— На зимних каникулах у меня дела.

— Какие бы дела у тебя ни были, отмени их. После экзаменов сразу домой.

Гу Ежань не стал спорить, просто отключил звонок, прекратив бессмысленный разговор. Вскоре телефон снова зазвонил, он взглянул на экран и выключил его.

Наконец-то наступила тишина.

Он сел на стул в коридоре, наклонившись вперед, пальцы бессильно переплелись между коленями, словно после долгого напряжения тело наконец сдалось и расслабилось.

И все же от него исходила аура, отталкивающая посторонних. Проходящие мимо студенты бросали на него взгляды, но никто не решался заговорить.

Сегодня, как нарочно, Линь Ян и Толстячок тоже пришли в библиотеку. После обсуждения они решили: перед смертью стоит попытаться спасти себя, вдруг небо смилуетя, и в этом году им удастся избежать провала на экзаменах.

Они еще не дошли до читального зала, как издали увидели человека, сидящего на стуле в коридоре.

Толстячок узнал Гу Ежана и толкнул Линь Яна:

— Янцзы, посмотри туда.

Линь Ян посмотрел вперед, но, не видя лица, неуверенно спросил:

— Это Гу Ежань?

— Да, похоже на него. Он выглядит не очень счастливым.

Линь Ян вздохнул:

— В наше время у всех есть какие-то непонятные проблемы, не обращай внимания, пойдём скорее найдем место в читальном зале.

На самом деле он думал: «Гу Ежань всегда такой, не стоит обращать внимания».

Они прошли мимо Гу Ежана, свернули за угол и вошли в читальный зал. Едва переступив порог, Линь Ян почувствовал напряжённую атмосферу, даже дыхание стало тихим и медленным, адаптируясь к окружающей обстановке.

Они остановились посреди зала, оглядываясь в поисках свободного места.

— Янцзы, я вижу Книжника.

В голосе Толстячка сквозило волнение.

Книжник, как и его прозвище, выглядел как типичный слабый учёный. Он был лучшим студентом в их общезнании, тем, кто мог сдать экзамены с закрытыми глазами и получить стипендию. Его главным хобби было чтение.

— Где он?

— Тот, что сидит на юго-востоке и уткнулся в задачник. Я как раз хотел попросить у него конспекты, ты пока займи место.

Толстячок направился к Книжнику, а Линь Ян, обведя взглядом весь зал, наконец нашел два свободных места, правда, они были не рядом. Он положил учебник на одно из них, чтобы занять место, а сам направился к другому, у окна.

Чтобы не мешать окружающим, Линь Ян старался делать как можно меньше шума: тихо отодвинул стул, аккуратно повесил рюкзак на спинку и медленно сел.

Напротив сидели парень и девушка, на столе у каждого лежал учебник по высшей математике, видимо, первокурсники. Соседнее место пока было пустым, вероятно, студент вышел в туалет.

Линь Ян достал из рюкзака учебник, и его взгляд случайно упал на книгу и конспекты соседа. На страницах было много пометок и выделений, а в тетради плотно размещались аккуратные, уверенные записи.

Несомненно, это был учебник отличника.

Вскоре Толстячок похлопал его по спине и шепотом, с гордостью, сказал:

— Книжник сказал, что вечером поможет нам разобрать ключевые моменты. Где мое место?

Линь Ян указал направо:

— Вон там, на столе лежит учебник по неорганической химии.

— Чья это книга? Конспекты такие полные.

Толстячок от скуки открыл титульный лист и увидел три иероглифа: «Гу Ежань».

Толстячок толкнул Линь Яна локтем и кивнул на надпись:

— Ну, вы двое действительно связаны судьбой.

— Может, мы с ним разыграем романтическую историю в библиотеке.

Линь Ян пошутил.

— Товарищ Гу сегодня не в настроении, так что твоя медовая ловушка может пригодиться. Постарайся позаботиться о нем, чтобы он поскорее почувствовал тепло нашей большой социалистической семьи.

— Пошел ты!

Линь Ян шлепнул Толстячка по заднице.

Толстячок ушел, и вокруг сразу стало тихо.

Линь Ян продолжил штудировать сложную физическую химию, полностью погрузившись в учебную атмосферу.

Примерно через час хозяин соседнего места вернулся.

Линь Ян поднял голову и увидел, что это действительно Гу Ежань. Он подумал, не поздороваться ли, но вспомнил, что тот не любит разговаривать с людьми.

Ладно, сделаем вид, что не заметили.

Линь Ян только что перелистнул пять-шесть страниц учебника по физической химии, как запутался в одной из формул. Он отложил книгу и украдкой посмотрел на мужчину рядом.

Мужчина молчал, не произнося ни слова. Его длинные, изящные руки мягко лежали на углах книги, иногда перелистывая страницы, сопровождаясь тихим шелестом.

Все, что было связано с этим мужчиной — движения, звуки, зрительные ощущения — казалось таким мягким. Слишком резкие черты лица, но такие нежные и теплые жесты. Это просто ненормально!

Линь Ян отвел взгляд и, не в силах сосредоточиться, перелистал еще несколько страниц. Буквы и цифры стали механическими символами, знакомыми, но в сочетании превратились в китайскую грамоту.

Поскольку сосредоточиться не получалось, Линь Ян взял термос и решил сходить в комнату для чая, чтобы налить воды и немного прогуляться.

На столе в комнате для чая стояли два кулера. Видимо, кто-то только что набирал воду, так как в прозрачной бутылке снизу вверх поднимались пузырьки.

Линь Ян поднес чашку к крану, нажал на рычаг, но вода не потекла. Он нажал сильнее, но результата не было. Сегодня он решил сразиться с этим проклятым рычагом: чем упорнее он не работал, тем сильнее Линь Ян нажимал на него.

— Щелк!

Рычаг отвалился.

— Черт, неужели...

Он огляделся, убедился, что никто не видит, и попытался прикрутить его обратно, но никак не получалось.

В этот момент кто-то подошел. Линь Ян не видел, кто это, но почувствовал, как его накрыла тень.

<http://bllate.org/book/15269/1347707>